

Се Лэй был в этом абсолютно уверен: раз удалось уничтожить столько зомби, значит, сюда явились военные или какая-то другая государственная силовая структура. То, что он лежал на больничной койке, определенно было связано с этими людьми — скорее всего, именно армия его и спасла. Но почему они не взяли его с собой? Этот вопрос жутко мучил Се Лэя. Трупы, найденные в коридоре, кровавые пятна на стенах и следы от пуль, судя по всему, тоже оставили они. Неужели они проделали такую колоссальную работу только ради того, чтобы расчистить одну палату и устроить его там? Се Лэй не считал себя настолько важной персоной, да и какова была цель тех, кто его спас? Станут ли они тратить столько сил, времени и труда на зачистку безопасной палаты ради какого-то простого обывателя? И главное — спасши его с такими заморочками, почему они не оставили никого для охраны? Се Лэй чувствовал себя совершенно сбитым с толку.

Как он ни ломал голову, потратив на раздумья уйму нервных клеток, до ответа докопаться так и не смог, поэтому Се Лэй решил бросить это дело и не забивать себе мозг. Короче говоря, на этот раз ему посчастливилось выжить.

Помассировав плечо, Се Лэй притащил табурет и сел на балконе, одновременно наблюдая за обстановкой на улице и размышляя о своем дальнейшем пути. Прежде всего, оставалось загадкой, сколько времени он пробыл без сознания. Однако, судя по тому, что он сумел очнуться живым в полном одиночестве, это место пока оставалось очень безопасным — пожалуй, даже неплохим, чтобы подлатать раны. Он легко прикоснулся к груди: там все еще теплилась тупая боль, значит, ранения оказались довольно серьезными. Интересно, как они вообще вытащили его в той обстановке? Наверное, приняли за какую-то важную шишку. Жаль только, что их жгло разочарование, и именно поэтому его бросили в этой дыре.

Подул ветер, принес с собой слабый запах крови. Стало прохладно, хотя на дворе стояло лето. Внезапно осознав, что он все еще абсолютно голый, Се Лэй в спешке бросился в комнату искать хоть какую-то одежду, чтобы прикрыться. Труды вознаградились: благодаря упорству и настойчивости он наконец нашел под одеялом на соседней койке бело-синюю больничную пижаму. Не выбирая, подойдет ли по размеру, Се Лэй тут же натянул ее на себя.

— Неплохо, разве что маловата.

В нынешнем положении наличие хоть какой-то одежды, прикрывающей срам, уже было большой удачей — Се Лэй больше не мог позволить себе перебирать харчами, как раньше. По привычке взяв в руку гвоздодер, он легонько постучал себя по гудящей голове. Что теперь делать? Как бы сильно ему ни хотелось в это верить, все же придется морально подготовиться к худшему. С момента вспышки биовируса прошло, наверное, уже около недели, а он не встретил ни единого живого человека. К тому же люди, спасшие его, бросили его здесь на произвол судьбы — трудно поверить, что не произошло ничего страшного. Более того, по идее, в Тяньцзине, расположенном так близко к столице, спасатели должны были появиться давным-давно, но факты были налицо. Если даже такой гигантский государственный механизм не смог справиться с этой катастрофой, трудно представить, сколько простых обывателей вроде него смогут выжить. В этот раз повезло, а в следующий? Неужели его ждет участь стать кормом для мертвецов?

Нужно стать сильнее.

Эта фраза, пожалуй, годилась лишь для того, чтобы бросать ее на ветер да гонять в мыслях. Стать сильнее? Величайшая шутка! Разве можно стать сильнее армии? Если даже армия оказалась бессильна, что может сделать обычный человек? А всякие бредни про мутации и эволюцию — и вовсе чистой воды абсурд. У государства бесчисленное множество научно-исследовательских институтов разного масштаба, но до сих пор не просочилось ни единого слуха на этот счет. Не заявляться же ему к зомби со словами: Эй, браток, я хочу мутировать, цапни меня за бочок! Так поступают только безумцы. Се Лэй же пока не сошел с ума и не собирался этого делать — дома его ждала родня, и нужно было как можно скорее возвращаться.

Точно, семья. Это была его единственная опора, поддерживающая веру. Нужно вернуться, во что бы то ни стало вернуться! Родные нуждались в его защите, он — мужчина, опора семьи, он ни за что не сдастся!

Распотрошив ватное одеяло, он вытащил всю вату, оставив лишь тонкий пододеяльник, и принялся ревизовать найденные в комнате запасы еды и питья: две упаковки спрессованного сухого пайка, две банки тушеной свинины и двухлитровая бутылка безымянной минеральной воды. Вот и всё. Да, еще в углу валялась начатая банка консервов — это составляло весь его запас провизии.

Се Лэй хмыкнул и глупо усмехнулся. Похоже, те, кто его спас, были не так уж плохи: даже если они ошиблись, то все равно помогли расчистить безопасное место для лечения да еще оставили столько еды. Се Лэй на собственном опыте прекрасно знал, как трудно добывать пропитание в нынешнем мире: в прошлый раз он едва не расстался с жизнью из-за нескольких галет, на которые раньше даже не глянул бы. Как подумаешь об этом сейчас — аж мороз по коже. Тогда кровь ударила в голову, и он был готов на всё. А что теперь? Хватит ли у него смелости снова встретиться лицом к лицу с этими ужасными зомби? Се Лэй задал себе вопрос... Хватит. Ради того чтобы выжить, ради новой встречи с близкими он пойдет на любые жертвы и сотрет в порошок всё, что встанет у него на пути, — пощады не будет! Даже если его тело разобьется вдребезги, даже если придется пройти сквозь бесконечный ад, он стиснет зубы и выдержит.

Возвращение домой.

Ну вот, хлопнув в ладоши, он заключил, что дело сделано. Се Лэй с довольной улыбкой оглядел набитый едой и завязанный узел из пододеяльника — вышло на удивление неплохо, видимо, у него имелся какой-то скрытый талант, просто раньше он пропадал зря. Обернув концы пододеяльника вокруг талию и завязав их узлом, Се Лэй надежно закрепил получившийся мешок за спиной. Надеюсь, не развяжется по дороге; впрочем, иного выхода не было — выберется наружу, тогда и придумает, как раздобыть нормальный прочный походный рюкзак.

В животе немного урчало. Се Лэй подобрал брошенную в углу банку из-под тушенки и принялся жадно выскребать остатки. В смутные времена любое, даже самое крошечное транжирство смертельно опасно и непростительно. Се Лэй, уже познавший муки голода, не хотел снова испытывать это жгучее ощущение в желудке. Лишь выскребнув и отправив в рот последние крошки мясного сока, он наконец остановился. Насытиться это не помогло, но открывать еще одну банку Се Лэй не собирался: во-первых, человеку, только что пришедшему в

сознание после комы, вредно наедаться до отвала, а во-вторых, вопросы выживания в будущем не позволяли ему разбрасываться припасами. Придется потерпеть. Погладив всё еще протестующий желудок, Се Лэй горько усмехнулся. Эх, зелен он еще!

Грудь все еще тупо ныла, неизвестно, что там было с ребрами, но сейчас это не главное. Безопасность семьи — вот вопрос первостепенной важности. На тумбочке лежала пластинка обезболивающего, Се Лэй машинально сунул ее в карман пижамы — возможно, в какой-то момент эта вещь еще пригодится. Чуть-чуть приведя себя в порядок, он взял со стола кухонный нож и гвоздодер, толкнул дверь и вышел наружу.

Внутри палата была чистой и безмятежной, но за ее пределами клубилось зловещее предчувствие беды. Осторожно перешагнув через лежавший на полу труп, Се Лэй на всякий случай нанес пару ударов ножом в отвратительную башку. Вовсе не из склонности к некрофилии, а по суровой необходимости. Се Лэй не желал наступать на те же грабли: пережитое в том ресторане оставило в его памяти неизгладимый след. Убедившись, что этот зомби уже гарантированно мертв, Се Лэй забрал нож и двинулся дальше.

Шел третий этаж, чтобы спуститься на первый, нужно было преодолеть два пролета лестницы — этот маршрут Се Лэй рассчитал заранее. Шагая по лужам крови, он старался не издавать ни звука: кто знает, не притаился ли за каждой из этих приоткрытых дверей готовый к прыжку мертвец?

Второй этаж. Тихо. Се Лэй не задерживаясь ни на секунду, поспешил по лестнице вниз.

Обстановка на первом этаже оказалась куда хуже, чем на третьем. Повсюду валялись плотные ряды тел, и было неясно, не оживут ли они в любой момент. Задерживаться здесь нельзя — если эта гора мертвецов вдруг зашевелится, его же просто погребет под ними! Тратить время на то, чтобы рубить головы каждому, было некогда. Се Лэй стремглав выбежал из главного холла первого этажа прямо на открытую площадку у лестницы.

Хм, а я ведь и не думал, что сумею дойти сюда живым.

Стоя на той самой площадке, где его чуть не растерзала толпа зомби, Се Лэй одарил округу ледяной ухмылкой, правда, та тут же исчезла с его лица. Ну что ж, с этого момента он делает первый шаг в новый поход...

— Ого, а тут у нас еще недобитки остались.

Заметив женщину-зомби, у которой целой осталась лишь верхняя половина туловища, Се Лэй со злостью пнул ее ногой. Не дожидаясь, пока тварь перевернется, он стремительно бросился вперед, тяжело наступил ей на голову и, вскинув гвоздодер, с размаху обрушил его на череп мертвяка. Никакой жалости — милосердие к врагу равносильно жестокости к самому себе. С глухим стуком череп зомби разлетелся вдребезги. Нагнувшись, Се Лэй оторвал лоскут от потрепанной одежды мертвеца и вытер ботинки. Проклятая тварь! словно выплевывая накопившиеся за эти дни обиду и страх, он с размаху пнул уже лопнувшую башку.

— Захотелось мной полакомиться, ублюдок!

— Есть... есть... есть...

Похоже, недобитков тут хватало. Се Лэй бегло окинул взглядом поднимающихся вокруг сородичей: их набралось около сорока-пятидесяти голов, причем у большинства отсутствовали те или иные конечности. С таким количеством в одиночку ему точно не справиться — бравада должна иметь пределы. Покрутив для виду гвоздодер в руке, Се Лэй бросился к выходу из больницы. Счет шел на секунды: если его снова окружит толпа мертвецов, песенка его будет спета.

Собравшись с духом на все сто процентов, Се Лэй осторожно ступал по мрачной улице. Должно быть, это Чжигу-стрит. Оглядевшись, он с горечью вздохнул: шумная и оживленная в былые дни улица сейчас представляла собой лишь усеянное мусором пепелище. Поднялся ветер, закружив обрывки бумаги. Судя по всему, безопасным это место назвать было нельзя. Впрочем, если подумать, разве осталось в нынешнем мире хоть одно безопасное место? Сохранить собственную шкуру уже великое достижение. Зажав в каждой руке по оружию, Се Лэй быстрыми шагами шел по знакомой дороге — до дома оставалось меньше трехсот метров.

Странно, до чего же странно. Почему здесь так тихо, и почему калитка жилого комплекса распахнута настежь? По идее, во время вспышки кризиса ворота должны были намертво запереть, чтобы не пустить зомби внутрь. С чего бы им так беззащитно распахиваться? Неужели... Хотя верить в это не хотелось, иного объяснения не существовало. Кто-то в комплексе подхватил заразу, а заражение распространилось настолько стремительно, что справиться с ним оказалось невозможно. Те, кому посчастливилось выжить, либо бежали из этого двора, либо заперлись в собственных квартирах, и им уже было не до того, чтобы охранять вход от шатающихся снаружи мертвецов. Жди меня, я уже иду!

Не в силах сдерживать эмоции и забыв об осторожности, Се Лэй бросился к своему дому, не заботясь о том, привлечет ли это возможных зомби. Третий корпус, шестой этаж...

— Ха... ха... фух...

Преодолев на одном дыхании большую часть двора, израненное тело Се Лэя взмолилось о пощаде. Прислонившись к перилам у входа в подъезд, он тяжело и шумно задышал.

— Я... я... вернулся. Жди... фух... жди меня...

Стукнув себя в грудь, чтобы боль заглушила рвущийся к горлу приступ тошноты, Се Лэй ухватился обеими руками за перила и начал подниматься. Я вернулся!

Первый этаж. Второй. Третий. Четвертый. Пятый.

Добравшись до пятого этажа без единого происшествия, Се Лэй присел на ступеньки и замер. Причиной тому была вовсе не усталость — им овладел панический страх, всепоглощающая, почти удушающая волна ужаса. Ему было страшно. Что, если он откроет дверь квартиры и обнаружит там окровавленные тела родных? Что, если внутри рычат зомби? Се Лэй не мог этого принять, его душа противилась самой мысли об этом. Если все случится именно так, какой смысл ему одному влачить жалкое существование в этом кошмарном мире? Если самые близкие, самые любимые люди покинут его навсегда, зачем тогда вообще жить дальше? Се Лэй боялся до смерти, боялся сильнее, чем при первой встрече с ходячими мертвецами. Этот ужас заставил его присесть на корточки всего в двадцати шагах от родного порога, парализовав волю к дальнейшему движению.

— Что мне делать? Почему я такой ничтожный?

Се Лэй безумно рвал на себе волосы.

— Ничтожество! Ты просто ничтожество, Се Лэй, мать твою, ты ничтожный кусок дерьма, хуже любого мусора...

Он осыпал себя проклятиями, пытаясь таким нехитрым способом подстегнуть собственную решимость. Но это мало помогало. Се Лэй тихо заплакал.

— Мама, сестричка, я хочу вернуться, я так по вам скучаю... Где вы в конце концов? Мама... у-у-у...

— Есть... — раздался вдруг глухий рык из соседней квартиры.

Рефлекторно подпрыгнув, Се Лэй вскинул оружие и впился глазами в защитную дверь, до смерти испугавшись, что мертвяк сейчас выломает ее.

— Хе-хе, — выждав пару секунд и убедившись, что дверь осталась неподвижной, Се Лэй криво усмехнулся над собственной пугливостью. Но с другой стороны, разве это не прямое проявление жажды жизни? Похоже, он и впрямь невероятно труслив и панически боится умереть.

— Есть... есть... есть...

Похоже, за этой металлической дверью скрывалось трое зомби. Неужели целая семья? Как жаль... Се Лэй нацарапал кухонным ножом крест на их бронированной двери. Пусть земля вам будет пухом, спасибо вам за урок, ублюдочные зомби.

Этот неожиданный хриплый окрик мертвецов словно отрезвил Се Лэй, пробудив в нем затаенное стремление выжить. Ладно, будь что будет, судьба рассудит. Оставалось надеяться, что старшая сестра, помешанная на спорте, обладала хоть капелькой инстинкта

самосохранения. А если все-таки случится худшее — что ж, тогда он просто умрет вместе с ними. Даже в подземном царстве он хочет остаться рядом со своей семьей!

Стоило только принять решение, как все сразу стало проще. В конце концов, отдых пошел на пользу, так что пора заглянуть домой: чему быть, того не миновать, от судьбы не уйдешь.

Игнорируя злобное рычание из квартиры на пятом этаже, Се Лэй шагнул к лестнице на шестой. Я вернулся.

В клетке.

Каждый шаг оставлял след, каждый шаг сопровождался остановкой. Всего двадцать ступенек казались то недостижимо далекими, то пугающе близкими. Даже когда разум смирился со всем, тело все равно оставалось неподъемно тяжелым. Но путь всё же подошел к концу — короткий подъем выжал из Се Лэя остатки только что накопленных силенок. Уставившись на запертую дверь, он просто рухнул на ступеньки рядом и шумно задышал. Все ответы крылись за этой преградой: удача или беда — станет ясно через секунду.

Дрожащая рука опустилась на пояс — по привычке он шарил в поисках связки ключей на ремне. Ой. Нет. Как так — нет? Он же точно помнил, что взял их, они висели прямо здесь! Се Лэй запаниковал, вскочил на ноги и принялся шарить по карманам, но ключей нигде не было. Где его ключи? Куда они делись?

Вспомнил! Черт побери, неужели он обронил их в той больнице?!

Может, вернуться и поискать? Се Лэй слегка заколебался.

Да ну к черту, сейчас в больнице наверняка опасно. Когда он убегал оттуда, на глаза попало не меньше нескольких десятков вполне шустрых зомби, а за столько времени их число могло только вырасти. Лучше поискать какой-нибудь безопасный способ.

Нарезая круги у собственной двери, Се Лэй чувствовал себя отвратительно. Добраться до дома и не суметь войти — до чего же досадно! Что там с родными? О, можно же позвонить в звонок!

Хотя... не привлечет ли звонок мертвецов? Се Лэй засомневался. Раздражает! Шагая туда-сюда, он хмурил брови и отчаянно размышлял. Нажимать или не нажимать — вот в чем вопрос...

Да к черту всё! Не придумав никакого толкового выхода, Се Лэй разозлился — у него от природы был вспыльчивый характер. Вытянув палец, он нажал на кнопку звонка. Была не была!

— Динь-дон, динь-дон, динь-дон.

Трижды прозвучал звонок, но в квартире царила абсолютная тишина. Хороший это знак или плохой? Се Лэй не мог понять. Он взял да нажал снова.

— Динь-дон, динь-дон, динь-дон.

Еще три звонка, и в ответ опять гробовая тишина. Никого дома? Или они уже...

— Нет, не может быть! — Се Лэй отвесил себе пару звонких пощечин, прогоняя эту бредовую мысль. — Давай еще раз, все будет хорошо. Точно, всё в порядке.

Его пальцы затряслись еще сильнее, и в полнейшем ознобе он снова вдавил кнопку звонка...

Шестой раз... седьмой... восьмой...

Из соседней квартиры уже давно доносилось неистовое рычание зомби и глухие удары в дверь, но Се Лэй пропускал их мимо ушей, упрямо продолжая трезвонить в собственную дверь... Одиннадцатый раз... пятнадцатый... двадцатый...

— Есть тут кто-нибудь?! Откройте, это я! Мама, я вернулся, открой дверь, это же я! Открой, мама, не пугай меня, открой же, открой...

Больше не в силах сдерживать эмоции, Се Лэй принялся колотить в дверь кулаками и вопить во весь голос.

— Есть... есть... есть...

Однако в ответ ему раздавалось лишь непрекращающееся со всех сторон эхо зомбиных голосов, причем шумели уже не в одном месте — похоже, потревожили весь подъезд.

Сам же Се Лэй, словно начисто забыв о жутких последствиях подобных воплей, продолжал орать с прежним упрямством.

— Есть... есть... есть...

Соседняя бронированная дверь под ударами обитавших внутри мертвецов издавала громкие глухие бухающие звуки, на ней уже вздулась заметная выпуклость, и казалось, долго она не выдержит.

— Мать твою, заткнитесь! — в бешенстве рявкнул Се Лэй и со всего маху пнул соседнюю дверь ногой — как раз угодив в то самое выпирающее место, так что металл с грохотом вмялся обратно.

— Есть...

На секунду зомби затихли, но тут же ответили на пинок еще более яростными ударами. Очевидно, выходка Се Лэя не только не помогла, но лишь сильнее раззадорила тварей. Выпуклостей на двери становилось все больше, и та явно доживала последние секунды. Круто развернувшись, Се Лэй впился глазами в эту преграду: раз вы так хотите в мир иной, папаша вам поможет.

— Есть... есть... есть...

Мертвецы за дверью орали еще заливистей. Неужели у этих гниющих трупов сохранились какие-то эмоции? Се Лэй склонил голову набок: не понимаю! Ну и ладно, думать некогда. В одной руке кухонный нож, в другой гвоздодер — он замер в полной боевой готовности.

— Есть... есть... есть... есть...

Странно как-то они орут. Не успел один вопль затихнуть, как тут же начинается следующий? Се Лэй нахмурился и, забив на трещащую по швам соседскую дверь, прижался ухом к металлу.

Странно... странно, судя по звукам, их там действительно больше одного. Се Лэй вслушивался со всей сосредоточенностью.

— Один, два, три, четыре, пять, шесть?

Какого черта, их там около шести штук! Эти зомби что, вечеринку устроили? Се Лэй испуганно отшатнулся от опасной двери.

Шесть штук?!

Сглотнув вязкую слюну, Се Лэй мысленно оценил свои шансы: справится ли он? Их же шестеро, а он вовсе не супергерой со стальным телом. Если шестеро мертвецов навалятся разом, да еще в таком тесном пространстве, он даже пискнуть не успеет. Се Лэй был импульсивным, но не глупым. Сделав еще один шаг назад, он лихорадочно принялся искать пути отхода. В одном можно было не сомневаться: живых людей или зомби внутри его собственной квартиры точно нет. Теперь оставалось спасать собственную шкуру.

Дверь почти сдалась — Се Лэй отчетливо расслышал металлический скрежет пружин с внутренней стороны.

Топ-топ...

С нижних этажей донеслись звуки шагов. Что это?

Настороженно глядя на дверь перед собой, Се Лэй одновременно бросил косой взгляд сквозь проем между прутьями лестничных перила вниз.

Что... это такое?

Зрачки Се Лэя резко сузились до точек.

Трое людей — нет, вернее сказать, трое существ, бывших когда-то людьми, — находились где-то на уровне третьего этажа и медленно поднимались вверх. А почему Се Лэй с первого же взгляда безошибочно признал в них зомби? Да потому что никакой психически здоровый человек не стал бы так шататься из стороны в сторону, будучи покрытым с ног до головы кровавыми потеками!

<http://bllate.org/book/21123/2143610>